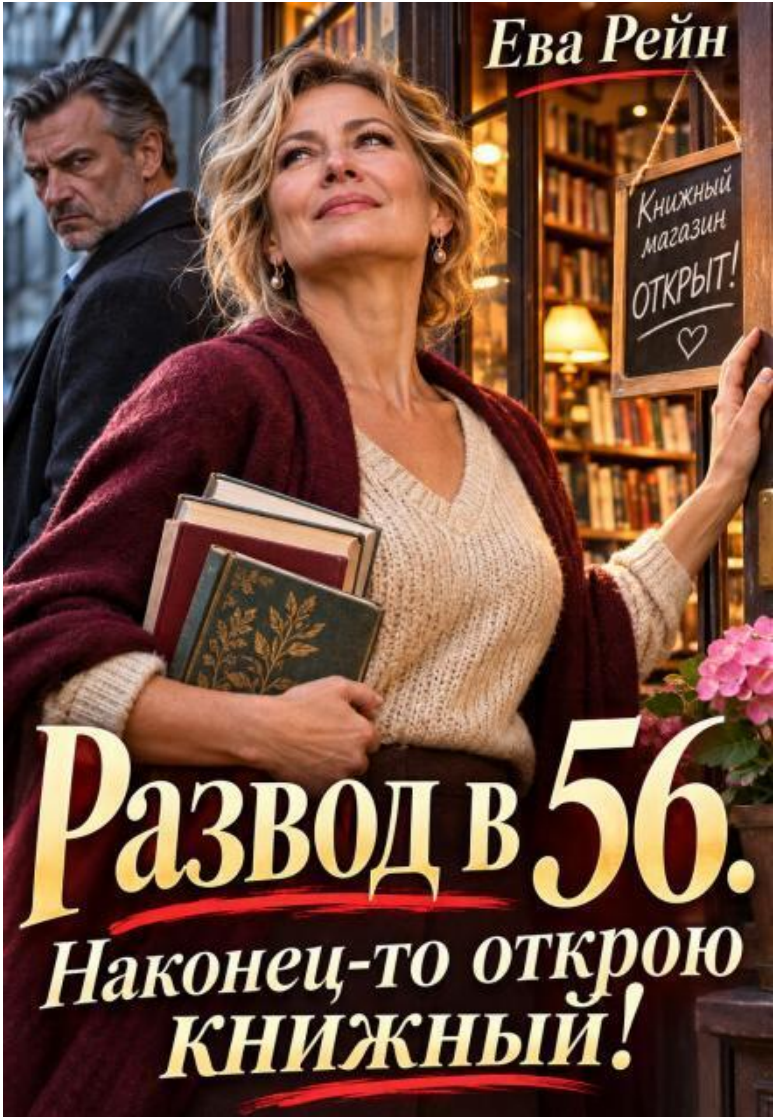

Ева Рейн
Книжный магазин
ОТКРЫТ!
Развод в 56.
Наконец-то открою книжный!

Ева Рейн

Развод в 56: Наконец-то открою книжный!

https://litres.ru/74951143

Аннотация

Бывший муж нашёл способ уничтожить мой книжный магазин — но даже не подозревал, что однажды сам придёт ко мне за помощью!

Мне пятьдесят шесть. Позади тридцать два года брака с человеком, который привык решать за меня всё. После развода Вадим был уверен, что я приползу обратно. Ведь какая из меня предпринимательница, если я столько лет жила в его тени?

А я вложила свои сбережения в маленький книжный магазин. И впервые почувствовала себя счастливой! У меня появились покупатели, настоящие друзья и даже мужчина, рядом с которым снова хочется любить.

Но бывший муж не собирается терпеть мою самостоятельность. Сначала он пытается разрушить мою репутацию, а затем делает так, чтобы я лишилась помещения. Он уверен: без денег и его покровительства я долго не продержусь.

Вот только Вадим не учёл одного. Женщина, которую он тридцать два года заставлял молчать, больше не собирается выполнять его приказы.

И когда бывший муж сам появится на пороге моего книжного с неожиданной просьбой, я наконец пойму, насколько сильно изменилось наше положение...

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 35
Глава 3. 66
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Глава 1.

— А лекарства куда переехали? — спросила пожилая женщина, остановившись посреди торгового зала. Она держала в руках хозяйственную сумку и с недоумением рассматривала стеллажи, заставленные книгами. — Мне бы от давления чего-нибудь, я всегда здесь покупала. Неужели совсем аптеку закрыли?

Марина Веденеева отложила пачку ценников, которые собиралась прикрепить к новым поступлениям, и вышла из-за прилавка. Подобный вопрос она слышала уже в третий раз за утро, хотя магазин открылся всего сорок минут назад. Над дверью ещё виднелись следы креплений от прежней вывески, а на стекле, сколько его ни отмывали, оставался едва заметный контур зелёного аптечного креста. Марина собиралась заклеить это место небольшим объявлением, но не успела, и теперь всякий раз испытывала неловкость перед людьми, приходившими сюда по старой памяти.

— Аптека закрылась ещё в сентябре, — объяснила она, стараясь говорить приветливо. — Я только помещение арендовала, теперь здесь книжный магазин. Если вам нужны лекарства, на соседней улице есть другая аптека, возле продуктового. Это минут пять пешком, не больше.

— Пять минут! — Женщина недовольно поджала губы и переставила тяжёлую сумку с одной руки на другую. — Рань-

ше ведь всё рядом было, а теперь ходи по всему району. И кому ваши книги понадобятся? У нас тут одни пенсионеры живут, им лекарства нужны, а не романы.

Марина почувствовала, как к щекам приливает кровь, но заставила себя промолчать. Женщина не собиралась её оскорблять, просто привыкла покупать лекарства в этом помещении и теперь сердилась из-за неудобства. За последние недели Марина сама не раз слышала от знакомых, что открывать книжный магазин в нынешнее время бессмысленно, поэтому чужое недовольство задевало сильнее, чем следовало. Она снова объяснила дорогу к аптеке, дождалась, пока посетительница выйдет, и только после этого вернулась к прилавку, где лежали недоделанные ценники.

За окном медленно падал мокрый ноябрьский снег. Он почти сразу таял на тротуаре, превращаясь в грязноватую воду, и редкие прохожие торопились мимо витрины, пряча лица от холодного ветра. Марина подошла к стеклу, поправила стоявшую на подоконнике книгу в тёмно-красном переплёте и внимательно посмотрела на улицу. Ей хотелось, чтобы кто-нибудь остановился, прочитал название на вывеске, заинтересовался и вошёл. Вчера вечером, когда рабочие окончательно закрепили буквы «Книжный на углу», она почти час простояла напротив магазина, любуясь тем, как они выглядят над дверью. Теперь же вывеска казалась ей недостаточно заметной, а сама витрина — слишком скромной по сравнению с соседними торговыми точками.

Марине было пятьдесят шесть лет, и впервые за долгие годы она не знала, что произойдёт с её жизнью через полгода. Раньше всё было устроено просто, хотя и не особенно счастливо: работа Вадима, домашние обязанности, покупки, редкие встречи со знакомыми, отпуск, который муж планировал в зависимости от собственных дел. Она давно перестала спрашивать себя, нравится ли ей такой порядок, потому что всякий разговор о переменах заканчивался одинаково. Вадим напоминал, сколько сил тратит на работу, сколько людей от него зависит и насколько неблагодарно со стороны жены требовать чего-то ещё. Но два месяца назад их тридцатидвухлетний брак закончился, а теперь Марина стояла в маленьком магазине, за открытие которого заплатила собственными деньгами.

При мысли о деньгах она невольно посмотрела на кассу. Из полученных после развода сбережений почти восемьсот тысяч ушло на аренду, ремонт, стеллажи, первое приобретение книг и множество мелочей, без которых невозможно было открыть даже такую небольшую торговую точку. Марина несколько раз пересчитывала расходы и каждый раз находила что-нибудь, о чём прежде не подумала. То требовалось купить дополнительную полку, то выяснялось, что старые светильники освещают помещение слишком плохо, то приходилось доплачивать за доставку тяжёлых коробок. Оставшиеся деньги она берегла, понимая, что магазин не начнёт приносить прибыль сразу, но до сегодняшнего утра ещё позволяла

себе надеяться, что первые покупатели появятся быстрее.

В половине одиннадцатого дверь наконец открылась, и Марина поспешно выпрямилась. Вошла молодая женщина лет тридцати пяти, внимательно оглядела полки и направилась к стеллажу с детскими книгами. Марина подошла не сразу, чтобы не мешать ей выбирать, а когда посетительница сама обернулась, предложила помощь. Оказалось, что женщина искала подарок девятилетней племяннице, которая недавно начала увлекаться приключенческой литературой. Они довольно долго разговаривали, Марина показала несколько изданий, рассказала, чем они отличаются, и в конце концов покупательница выбрала небольшую книгу с красивыми иллюстрациями.

— Спасибо, вы мне очень помогли, — сказала женщина, расплачиваясь. Она ещё раз посмотрела на обложку и улыбнулась. — А то я уже хотела заказать что-нибудь через интернет, только там совершенно непонятно, понравится ребёнку или нет. Хорошо, что вы открылись, я теперь буду знать, куда заходить.

Марина аккуратно завернула книгу в бумагу, положила в пакет и проводила покупательницу до двери. Ей хотелось сказать что-нибудь особенно приятное, но подходящих слов не находилось, и она ограничилась пожеланием хорошего дня. Когда дверь закрылась, Марина вернулась к прилавку, открыла кассу и ещё раз посмотрела на полученные деньги. Сумма была небольшой, однако первая самостоятельная

продажа почему-то обрадовала её значительно сильнее, чем она ожидала. Она даже позволила себе улыбнуться, вспомнив, как Вадим ещё недавно говорил, будто никто не станет покупать книги у женщины, которая всю жизнь только и умела, что вести домашнее хозяйство.

До обеда больше ничего не продалось. Несколько человек заглянули внутрь, один мужчина поинтересовался, нет ли здесь газет, а пожилая супружеская пара долго рассматривала полки, не решаясь взять ни одной книги. Марина предложила помощь, но мужчина ответил, что они просто смотрят, и она отошла, стараясь не показывать разочарования. Чуть позже пришла соседка из дома напротив, Анна Сергеевна, которая знала Марину много лет. Она долго расспрашивала о разводе, хотя прекрасно понимала, что хозяйке магазина неприятен этот разговор, а затем выбрала небольшой сборник рассказов.

— Ну, хоть одну книжечку у тебя куплю, — сказала Анна Сергеевна, открывая кошелёк. — Жалко ведь, если совсем никто не придёт. Ты уж не обижайся, Марина, но сейчас народ всё больше в телефонах сидит. Мой внук вообще бумажных книг не признаёт, говорит, зачем деньги тратить, если можно всё бесплатно прочитать.

— Не надо меня жалеть, Анна Сергеевна, — ответила Марина, принимая деньги. Она постаралась улыбнуться, хотя замечание неприятно задело её. — Если рассказ вам нравится, покупайте, а если нет, лучше выберите что-нибудь дру-

гое. Я ведь магазин открыла, а не пожертвования собираю.

Соседка обиделась, заверила, что никакого дурного смысла в её словах не было, и поспешно ушла. Марина проводила её взглядом, потом с досадой закрыла кассу. Она понимала, что ответила резче, чем следовало, однако не могла заставить себя спокойно выслушивать бесконечные выражения сочувствия. После развода знакомые словно договорились жалеть её при каждой встрече, причём многие делали это с таким видом, будто она потеряла не мужа, который годами унижал её, а последнюю возможность прожить остаток жизни достойно. Некоторые женщины даже советовали помириться с Вадимом, потому что в её возрасте найти другого мужчину почти невозможно, а жить одной, по их убеждению, было страшнее любого семейного несчастья.

Марина ещё помнила тот вечер, после которого окончательно решилась уйти. Вадим пригласил нескольких знакомых на ужин, и разговор за столом постепенно перешёл к семейным отношениям. Один из гостей пожаловался, что жена постоянно требует внимания, а Вадим, охотно поддержав его, начал рассуждать о женщинах после пятидесяти. Он говорил громко, с той самодовольной уверенностью, которая всегда появлялась у него в присутствии слушателей, и постепенно дошёл до утверждения, что пожилые жёны превращаются в обузу для мужей, если не умеют хотя бы обеспечивать им спокойствие. Марина, убиравшая со стола пустые тарелки, не выдержала и спросила, неужели он считает собствен-

ную жену бесполезным существом, существующим исключительно ради его удобства.

Вадим тогда даже не сразу поверил, что она решилась возразить ему при гостях. Сначала он попытался обратить её слова в шутку, затем потребовал перестать устраивать сцену, а когда Марина отказалась молчать, объявил, что больше не намерен терпеть такого отношения. После ухода гостей он почти час перечислял всё, что сделал для семьи, и требовал извинений. В конце концов Вадим заявил, что они могут развестись, если жена считает себя настолько самостоятельной, и произнёс это с явным удовольствием, совершенно уверенный, что Марина испугается. Но она неожиданно ответила, что согласна. Муж долго смотрел на неё, словно пытался понять, не ослышался ли, а затем велел хорошенько подумать, потому что назад дороги уже не будет.

Марина подумала. Она действительно боялась развода, одиночества и необходимости начинать жизнь заново, но ещё сильнее боялась представить, что следующие десять или двадцать лет проведёт за тем же столом, выслушивая те же унизительные замечания. Спустя несколько недель она вернулась в небольшую квартиру, доставшуюся ей от родителей ещё до брака. Все прежние годы жильё сдавали, поэтому теперь пришлось заниматься ремонтом, покупать кое-что из мебели и заново привыкать к дому, где никто не требовал подавать ужин к определённому часу. Первое время Марина просыпалась по утрам с тревожным ощущением, что опаз-

дывает приготовить мужу завтрак, а потом лежала в постели и прислушивалась к тишине. Постепенно она привыкла, но чувство собственной ненужности, которое Вадим внушал ей годами, никуда не исчезло.

Книжный магазин возник сначала как совершенно несерьёзная мысль. Марина всегда любила книги, много читала, собирала небольшую домашнюю библиотеку и даже в годы, когда Вадим высмеивал её увлечение романами, продолжала покупать новые издания. До замужества она работала товароведом, умела разговаривать с поставщиками, разбираться в ассортименте и считать деньги. Однажды, проходя мимо закрытой аптеки, она увидела объявление об аренде помещения и неожиданно подумала, что здесь мог бы получиться небольшой книжный. Несколько дней она старалась выбросить эту мысль из головы, но потом всё-таки позвонила владельцу. Чем больше Марина узнавала о расходах и возможностях, тем сильнее ей хотелось попробовать, хотя здравый смысл постоянно напоминал, насколько рискованной может оказаться такая затея.

К двум часам дня она продала третью книгу. Пожилой мужчина в старой тёмной куртке долго выбирал детектив, внимательно прочитал несколько страниц и наконец остановился на недорогом издании отечественного автора. Он не стал разговаривать, только спросил цену и попросил пакет, но Марина всё равно обрадовалась. Теперь на маленьком листке, куда она записывала первые продажи, стояли три

строки, и ей казалось, что начало всё-таки положено. Она достала из сумки принесённый из дома бутерброд, налила чай в кружку и устроилась за прилавком, рассчитывая немного передохнуть.

Дверь открылась в тот момент, когда Марина сделала первый глоток. Она поспешно поставила кружку и поднялась, ожидая увидеть очередного покупателя, но на пороге стоял Вадим. В руках он держал небольшой букет белых хризантем, завёрнутых в светлую бумагу, а на лице застыла та приветливая улыбка, с которой он обычно появлялся перед пациентами или знакомыми, способными оказаться ему полезными. Марина почувствовала мгновенное раздражение, однако возле полки с современными романами стояли две женщины, и она не хотела устраивать ссору в их присутствии.

— Ну что, хозяйка, принимай поздравления! — произнёс Вадим достаточно громко, чтобы его услышали покупательницы. Он подошёл к прилавку, положил букет рядом с кассой и окинул помещение одобрительным взглядом. — Красиво получилось, ничего не скажешь. Даже не ожидал, что ты сумеешь всё так аккуратно устроить.

— Спасибо, Вадим, — ответила Марина, не притрагиваясь к цветам. Она заметила, что одна из женщин обернулась и с любопытством рассматривает вошедшего мужчину. — Я сейчас работаю, поэтому давай поговорим в другой раз. Если тебе нужна какая-нибудь книга, можешь посмотреть на полках.

— Да какая мне книга, Марина! — Вадим добродушно рассмеялся и повернулся к покупательницам. — Вы уж простите, что отвлекаю хозяйку, просто не мог не поздравить. Всё-таки столько лет вместе прожили, а тут такое событие. Я всегда говорил ей, что нужно найти занятие по душе, особенно после всего, что ей пришлось пережить.

Женщины переглянулись. Та, что была постарше, с сочувствием посмотрела на Марину и произнесла, что очень приятно видеть такое человеческое отношение между бывшими супругами. Вадим немедленно согласился, добавив, что развод не отменяет ответственности мужчины за женщину, с которой он прожил столько лет. Марина почувствовала, как у неё начинает гореть лицо. Ей хотелось спросить, где была эта ответственность, когда муж неделями разговаривал с ней так, словно она была прислугой, но при посторонних Вадим выглядел настолько благородно, что любой её резкий ответ наверняка показался бы неблагодарностью.

— У Марины всегда была склонность к литературе, — продолжал бывший муж, явно наслаждаясь вниманием. Он взял с ближайшей полки роман, полистал несколько страниц и осторожно поставил обратно. — Я, конечно, человек более практический, мне некогда было часами сидеть за книжками. Но раз уж она решила попробовать себя в торговле, почему бы не поддержать? Лишь бы здоровья хватило и нервы выдержали, всё-таки возраст уже не тот, чтобы начинать с нуля.

— Возраст у меня вполне подходящий, — заметила Марина, не сумев удержаться. Она вышла из-за прилавка и стала поправлять книги на нижней полке, хотя те стояли совершенно ровно. — И мне кажется, покупательницам будет удобнее выбирать без наших семейных разговоров. Ты ведь не собираешься задерживаться?

Вадим посмотрел на неё с выражением лёгкой укоризны, но спорить при посторонних не стал. Он ещё несколько минут разговаривал с женщинами, рассказал, что заведует поликлиникой неподалёку, и поинтересовался, не наблюдаются ли они в его учреждении. Старшая покупательница сразу узнала Вадима Аркадьевича, несколько раз поблагодарила за внимательное отношение к пациентам и даже пожаловалась, что в последнее время трудно записаться к некоторым специалистам. Вадим выслушал её с видом человека, привыкшего решать серьёзные проблемы, пообещал разобраться и напоследок ещё раз пожелал Марине удачи. Женщины вскоре ушли, так ничего и не купив, а бывший муж остался стоять посреди торгового зала.

— Ну что, довольна? — спросил он, когда дверь закрылась. Улыбка исчезла с его лица так быстро, словно он устал держать её для публики. — Я пришёл тебя поздравить, а ты опять с недовольным видом. Хоть бы спасибо нормально сказала.

— За что именно? — Марина повернулась к нему и сложила руки на груди. Она уже не пыталась скрывать раздра-

жение. — За то, что ты при посторонних выставил меня несчастной женщиной, которая после развода никак не может прийти в себя? Или за то, что опять напомнил о моём возрасте?

— Господи, Марина, с тобой невозможно разговаривать! — Вадим поморщился и посмотрел на часы. — Я сказал людям несколько приятных слов, а ты уже придумала какое-то оскорбление. Ты всегда этим отличалась, всё воспринимала на свой счёт. Неудивительно, что мы в конце концов развелись.

— Мы развелись не потому, что я что-то придумала, — ответила Марина, чувствуя, как от гнева начинает дрожать голос. Она подошла ближе, чтобы больше не повышать его через весь торговый зал. — Мы развелись потому, что ты решил, будто можешь унижать меня сколько угодно, а я обязана молчать. И если ты пришёл снова объяснять мне, какая я неблагодарная, лучше уходи.

Вадим некоторое время молча рассматривал её, затем неторопливо подошёл к кассе и заглянул на лежавший рядом листок с записями. Марина не сразу поняла, что он делает, а когда заметила его взгляд, поспешно накрыла листок ладонью. Бывший муж усмехнулся, и от этой усмешки ей стало особенно неприятно. Он слишком хорошо знал её привычки, чтобы не заметить смущения, и теперь явно собирался воспользоваться этим.

— Три продажи? — спросил Вадим, покачав головой. Он

посмотрел на часы, потом на пустые полки возле входа, где Марина собиралась разместить новые поступления. — Почти три часа дня, а у тебя три продажи. Сколько там получается, две тысячи рублей? И из них ещё за книги заплатить надо. Марина, ты хоть понимаешь, во что ввязалась?

— Понимаю лучше, чем ты думаешь, — ответила она и убрала листок в ящик. Марина прекрасно знала, насколько неубедительно прозвучали её слова, но не собиралась обсуждать с бывшим мужем собственные расходы. — Я не приглашала тебя проверять мою выручку. У тебя есть своя работа, вот и занимайся ею.

— А я ведь предупреждал, — продолжал Вадим, словно не услышав ответа. Он прошёл вдоль стеллажа, взял с полки книгу с яркой обложкой и презрительно поморщился. — Ты решила, что достаточно поставить несколько шкафов и развесить красивые бумажки, чтобы люди понесли тебе деньги. Да кому сейчас нужны эти романы? У каждого телефон в кармане, всё можно прочитать бесплатно. Но ты же у нас самая умная, советы слушать не желаешь.

— Я слушаю советы, когда меня о них просят и когда они действительно полезны, — резко ответила Марина. Она подошла к нему и забрала книгу из рук. — А ты никогда не советовал, Вадим. Ты всегда приказывал, а потом обижался, если я не спешила выполнять твои распоряжения. Только теперь тебе придётся привыкнуть, что я не обязана тебя слушаться.

Бывший муж нахмурился. На мгновение Марине даже показалось, что он сейчас привычно повысит голос и начнёт требовать извинений, как делал дома после каждой неприятной ссоры. Но Вадим лишь поправил воротник пальто и посмотрел на неё с таким снисхождением, что она снова почувствовала себя маленькой девочкой, которую взрослый человек отчитывает за глупость.

— Я просто не хочу смотреть, как ты окончательно разоришься, — произнёс он уже спокойнее. — У тебя ведь не так много денег осталось после всех этих затей. Закрыла бы магазин, пока не поздно, нашла какую-нибудь работу поспокойнее. Но нет, тебе непременно нужно доказать, что ты способна без меня прожить. Только кому ты это доказываешь, Марина? Мне? Так я и без того всё прекрасно знаю.

— Если ты всё знаешь, тогда зачем пришёл? — спросила она, не отводя взгляда. Марина чувствовала, что ещё немного — и начнёт кричать, а доставлять бывшему мужу такое удовольствие ей не хотелось. — Ты сказал всё, что собирался. Цветы можешь забрать, они мне не нужны.

Вадим посмотрел на букет, лежавший возле кассы, и неожиданно рассмеялся. Он взял хризантемы, но не понёс их к выходу, а поставил в пустую вазу, которую Марина приготовила для украшения прилавка. Цветы смотрелись красиво, и от этого ей стало ещё противнее. Бывший муж умел оставлять после себя следы заботы даже тогда, когда заботиться вовсе не собирался.

— Оставлю, — сказал он, удовлетворённо оглядев вазу. — Может, хоть покупателям будет приятно посмотреть. А ты подумай над моими словами, пока ещё не поздно. Здесь тебя знают только потому, что ты была моей женой. Сама по себе ты в этом районе никому не интересна, и скоро ты это поймёшь.

Марина открыла дверь и остановилась возле неё, ожидая, пока Вадим уйдёт. Он ещё некоторое время смотрел на неё, видимо рассчитывая, что она ответит или хотя бы попытается оправдаться, но женщина молчала. Наконец бывший муж вышел на улицу, поднял воротник пальто и направился к поликлинике, где его ждали привычная работа, уважительные приветствия и люди, привыкшие обращаться к нему по имени-отчеству. Марина закрыла дверь и некоторое время стояла неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Потом вернулась к прилавку, вынула букет из вазы и положила на нижнюю полку под столом, чтобы больше его не видеть.

Она не плакала, хотя глаза неприятно жгло. Вместо этого Марина несколько минут переставляла книги, проверяла ценники и вытирала уже чистую поверхность прилавка, пока наконец не заметила, что руки перестали дрожать. Ей было мучительно стыдно за собственную растерянность, за желание оправдываться перед человеком, с которым она больше ничего не делила, и особенно за то, что Вадиму удалось угадать её главный страх. Она действительно боялась разорить-

ся. Боялась остаться без денег, потерять магазин и однажды встретить бывшего мужа на улице, когда он с торжествующим видом спросит, чем закончилась её хвалёная самостоятельность.

К четырём часам посетителей почти не осталось. Марина пересчитала выручку, записала суммы в тетрадь и постаралась определить, сколько книг необходимо продавать ежедневно, чтобы хотя бы покрывать текущие расходы. Получившаяся цифра заставила её нахмуриться. Три продажи за день были хороши только в качестве первого маленького успеха, но совершенно не подходили для нормальной работы магазина. Марина закрыла тетрадь и некоторое время сидела за прилавком, глядя на аккуратно расставленные книги, которые ещё недавно казались ей обещанием новой жизни, а теперь напоминали о потраченных деньгах.

Ближе к вечеру зашла женщина лет пятидесяти, долго рассматривавшая полку с современными романами. Она несколько раз брала книги, читала аннотации и сравнивала цены, пока наконец не обратилась к Марине с вопросом, почему одно издание стоит заметно дороже, чем на известной интернет-площадке. Марина попыталась объяснить разницу, рассказала о стоимости небольших поставок и предложила посмотреть другие книги, но покупательница только покачала головой. Она заявила, что не понимает, зачем вообще открывать такой магазин, если всё можно заказать дешевле и получить уже на следующий день. Марина с трудом удержа-

лась от резкого ответа, поблагодарила женщину за посещение и проводила её до двери, хотя внутри снова поднималось раздражение.

Когда посетительница ушла, Марина неожиданно вспомнила, как ещё несколько лет назад Вадим высмеял её за покупку дорогого подарочного издания. Тогда она долго выбирала книгу, радовалась красивым иллюстрациям и собиралась поставить её на видное место в домашней библиотеке. Муж узнал цену, пришёл в негодование и почти весь вечер объяснял, что нормальные люди не тратят такие деньги на бумагу. Позднее он совершенно спокойно купил себе дорогие часы, но на вопрос Марины ответил, что мужчина, занимающий ответственную должность, обязан выглядеть достойно. Она тогда ничего не сказала, хотя ещё долго не могла смотреть на подарочную книгу без неприятного чувства. Теперь это воспоминание разозлило её сильнее, чем недавняя покупательница, и Марина решительно вернулась к работе, не позволяя себе снова погружаться в прежние обиды.

За час до закрытия вошла Галина Ильинична. Марина уже видела её несколько раз, когда приходила осматривать помещение, и знала, что женщина много лет проработала в бывшей аптеке. Она была невысокой, крепкой, с аккуратно уложенными седыми волосами и тем выражением лица, которое появляется у людей, привыкших не одобрять происходящее вокруг. Галина Ильинична остановилась возле входа, внимательно осмотрела помещение и медленно прошла к прилав-

ку, словно ожидала обнаружить знакомую аптечную мебель под новыми стеллажами.

— Значит, всё-таки открылись, — произнесла она, не поздоровавшись. Женщина сняла очки, протёрла стёкла платком и снова надела их, чтобы получше рассмотреть книги. — А я думала, вы ещё передумаете. Столько денег в ремонт вложили, а ведь здесь раньше всё было устроено как положено. И шкафы хорошие стояли, и прилавок удобный.

— Здравствуйте, Галина Ильинична, — ответила Марина, стараясь не показывать раздражения. Она отложила тетрадь и вышла навстречу посетительнице. — Аптечное оборудование давно вывезли, когда прежние арендаторы съехали. Я получила совершенно пустое помещение, так что переделывать здесь было почти нечего.

— Пустое, конечно, — согласилась Галина Ильинична, но по голосу было слышно, что её это объяснение не удовлетворило. Она подошла к окну и посмотрела на место, где прежде располагались стеклянные шкафы с лекарствами. — А сколько лет здесь люди работали, вы знаете? Я почти двадцать три года за этим прилавком простояла. Ко мне со всего района приходили, я многих ещё девчонками помню, а теперь они сами бабушки. И всё, нет больше аптеки. Книжки вместо неё поставили.

Марина посмотрела на женщину внимательнее. За привычным недовольством неожиданно почувствовалась настоящая обида, и ей стало немного совестно за раздражение,

с которым она встретила бывшую аптекаршу. Но Галина Ильинична уже продолжала рассуждать о том, насколько неудобно пожилым людям ходить за лекарствами на соседнюю улицу, и постепенно снова вернулась к утверждению, что книжный магазин здесь совершенно ни к чему.

— Вы ведь понимаете, что большинство ваших покупателей — пенсионеры? — спросила она, остановившись возле стеллажа с романами. Женщина взяла одну из книг, прочитала название и недовольно покачала головой. — У них каждая копейка на счету, а вы такие цены поставили. Кто станет покупать? Разве что посмотреть придут, вспомнить, что раньше здесь было.

— Я не закрывала аптеку, Галина Ильинична, — ответила Марина, чувствуя, что терпение постепенно заканчивается. — Когда я арендовала помещение, оно уже стояло пустым. Если бы его не сняла я, здесь вполне могли открыть магазин одежды или что-нибудь ещё. И цены я не выдумываю, книги тоже стоят денег.

— Ну, конечно, вам-то какое дело, — обиженно произнесла бывшая аптекарша. Она осторожно поставила книгу обратно и поправила сумку на плече. — Вы пришли, деньги вложили и теперь будете торговать, а люди пусть привыкают. Только я бы на вашем месте подумала, зачем в таком возрасте затевать дело, в котором ничего не понимаешь. Магазин ведь не игрушка.

Марина почувствовала, как в груди снова поднимается

злость. За один день ей уже несколько раз напомнили о возрасте, и теперь даже вполне разумное замечание о трудностях торговли прозвучало как очередное унижение. Она подошла к прилавку, положила ладони на его гладкую поверхность и заставила себя не повышать голос. Но скрыть обиду всё равно не удалось.

— В торговле я как раз понимаю, — сказала она, глядя прямо на Галину Ильиничну. — До замужества работала товароведом, с поставщиками разговаривать умею и деньги считать тоже. А что касается возраста, то мне пятьдесят шесть, а не девяносто. Если я решила открыть магазин, значит, имею на это право. И не обязана оправдываться за то, что здесь больше нет аптеки.

Галина Ильинична поджала губы. Она явно не ожидала такого ответа и некоторое время рассматривала Марину с недоумением, словно пыталась понять, отчего обычный разговор вызвал столь сильное раздражение. Потом поправила воротник пальто и направилась к двери. Уже на пороге женщина обернулась и произнесла, что не собиралась никого обижать, просто ей жаль место, которому она отдала столько лет.

— И мне жаль, что вам пришлось уйти с работы, — ответила Марина, немного смягчившись. Она подошла к двери, но открывать её не стала, давая посетительнице возможность самой закончить разговор. — Только я здесь ни при чём. И если вы когда-нибудь захотите просто зайти посмот-

реть книги, приходите. Я не собираюсь никого выгонять.

— Посмотрим, — сухо ответила Галина Ильинична. Она задержалась ещё на мгновение, окинула взглядом стеллажи и добавила уже тише: — Вы бы хоть стул какой-нибудь для пожилых поставили. У нас раньше возле окна стоял, люди могли присесть, пока ждут. А тут даже сумку поставить некуда.

Когда дверь закрылась, Марина ещё несколько секунд смотрела ей вслед. Потом обернулась к торговому залу и неожиданно подумала, что насчёт стула бывшая аптекарша, пожалуй, права. Небольшое помещение выглядело аккуратно, но Марина настолько увлеклась размещением книг, что совершенно не подумала о посетителях, которым трудно долго стоять. Она вспомнила пожилую женщину с тяжёлой сумкой, приходившую утром за лекарствами, и мысленно отметила, что завтра нужно обязательно принести из дома хотя бы один удобный стул.

За окнами уже темнело. Мокрый снег прекратился, но тротуары блестели от воды, отражая свет фонарей и автомобильных фар. Марина включила дополнительную лампу над прилавком, собрала пустые коробки и приготовилась заканчивать работу. До закрытия оставалось около двадцати минут, и она почти не надеялась увидеть новых покупателей. Три проданные книги за целый день по-прежнему казались ей унизительно маленьким результатом, хотя она старалась напомнить себе, что магазину требуется время. Вадим, конечно, не дал бы ей даже недели на раскачку, но она больше

не собиралась принимать его мнение за единственно верное.

Марина достала из сумки телефон, открыла список контактов и некоторое время смотрела на имена знакомых. Ей хотелось позвонить кому-нибудь и рассказать, как прошёл первый день, но она заранее представляла вопросы о выручке, сочувственные замечания и осторожные советы не тратить последние деньги. Особенно неприятно было думать, что новость о посещении Вадима наверняка уже разошлась по району. Бывший муж умел изображать внимательного человека, и Марина почти не сомневалась, что две покупательницы, видевшие его с цветами, теперь будут рассказывать знакомым о его благородстве. Она отложила телефон, решив, что сегодняшний вечер проведёт одна, приготовит себе что-нибудь вкусное и постарается не думать о неудачном начале.

В этот момент над дверью тихо звякнул колокольчик. Марина подняла голову и увидела пожилую женщину в длинном тёмном пальто и аккуратно повязанном платке. Та вошла осторожно, словно опасалась потревожить кого-нибудь, остановилась возле порога и огляделась с любопытством. В одной руке она держала небольшую сумочку, а в другой — сложенный вчетверо листок бумаги, который то и дело поправляла пальцами. Марина поспешно убрала телефон и вышла из-за прилавка, стараясь встретить посетительницу приветливее, чем Галину Ильиничну.

— Добрый вечер, — сказала она с улыбкой. — Проходите,

пожалуйста, мы ещё работаем. Если ищете что-нибудь определённое, я постараюсь помочь.

— Добрый вечер, милая, — ответила женщина, снимая очки с цепочки на шее. Она внимательно посмотрела на Марину, затем ещё раз оглядела полки. — Я вот не знаю, сможете ли вы мне помочь. Мне одна книга нужна, старая, наверное, сейчас таких уже и не выпускают. Я много где спрашивала, только никто толком ничего сказать не смог.

— А что за книга? — заинтересовалась Марина, придвигая к прилавку свободный стул, который до сих пор стоял в подсобке. Она вспомнила замечание Галины Ильиничны и решила, что пожилой женщине будет удобнее разговаривать сидя. — Название помните? Или хотя бы автора? Сейчас много старых изданий можно найти у частных продавцов, иногда даже в очень хорошем состоянии.

— «Джейн Эйр», Шарлотта Бронте, — ответила посетительница, и на её лице появилась неожиданно молодая улыбка. Она осторожно присела, положила сумочку на колени и разгладила листок бумаги. — Только мне не любая нужна, понимаете? У меня была такая, в голубом переплёте, с рисунком на обложке. Мне её подруга подарила, когда мы ещё совсем девчонками были. Я потом много раз этот роман перечитывала, а при переезде книжка потерялась. Сколько лет прошло, а всё никак забыть не могу.

Марина почувствовала, как впервые за долгий день ей становится по-настоящему интересно. Она достала чистый лист

бумаги, ручку и попросила посетительницу подробнее описать книгу. Женщина охотно принялась рассказывать, вспоминая цвет переплёта, примерный год издания и даже то, как выглядел рисунок на обложке. Иногда она останавливалась, сомневаясь в собственной памяти, потом снова оживлялась и добавляла какую-нибудь мелочь. Марина внимательно слушала, записывала подробности и постепенно начала понимать, где стоит искать подобное издание.

— Попробую найти, — сказала она, закончив записи. Марина подняла глаза и улыбнулась, заметив, с какой надеждой смотрит на неё посетительница. — Обещать не буду, но шансы есть. Сейчас старые книги часто продают через специальные площадки, иногда попадаются совершенно удивительные экземпляры. Только мне понадобится немного времени, чтобы всё проверить.

— Да я и не тороплюсь, — ответила женщина, аккуратно складывая бумажку. Она посмотрела на Марину с явным облегчением и добавила: — Меня Зинаида Петровна зовут, Соколова. Я тут неподалёку живу, в доме возле сквера. Если найдёте, можете позвонить, я обязательно приду.

Марина записала номер телефона и назвала своё имя. Они ещё немного поговорили о книгах, и Зинаида Петровна призналась, что особенно любит старые романы, хотя сын считает подобные увлечения бессмысленной тратой денег. Марина хотела возразить, но вовремя остановилась, вспомнив, насколько неприятно ей самой слышать чужие суждения о

собственной жизни. Вместо этого она объяснила, что стоимость найденной книги сначала обязательно согласует с покупательницей и только после этого станет оформлять заказ. Зинаида Петровна слушала внимательно, однако при слове «заказ» её лицо неожиданно изменилось.

— А скажите, Марина Николаевна, — произнесла она после короткого молчания. Старушка достала из сумочки кошелёк, но открывать его не стала. — У вас ведь как здесь принято? Сначала всю сумму нужно заплатить, а потом уже ждать книгу? Я просто уточняю, не подумайте ничего дурного.

— Нет, что вы, — удивилась Марина. Она положила ручку на прилавок и посмотрела на посетительницу. — В вашем случае я сначала найду подходящий экземпляр, выясню цену и всё вам расскажу. Если согласитесь, тогда договоримся об оплате. А если книга окажется не той, которую вы хотели, ничего покупать не придётся.

Зинаида Петровна кивнула, но почему-то не выглядела успокоенной. Она несколько раз провела ладонью по кошельку и наконец посмотрела на Марину с таким выражением, словно собиралась задать очень неприятный вопрос. Героиня почувствовала тревогу, хотя ещё не понимала, что именно смущает пожилую женщину.

— А мне говорили, что у вас иначе, — осторожно произнесла Зинаида Петровна. Она явно не хотела обидеть хозяйку, но и уходить, не выяснив правду, не собиралась. — Будто

вы обязательно берёте деньги вперёд, а если потом человек передумает, ничего уже не возвращаете. Особенно старикам, потому что они не разбираются в этих ваших заказах. Я сначала даже идти не хотела, да уж больно книжку найти хочется.

Марина медленно выпрямилась. Несколько секунд она смотрела на посетительницу, пытаясь понять, кто мог рассказать ей подобную глупость, а затем почувствовала знакомое неприятное напряжение в груди. Ещё утром она была готова к самым разным трудностям, но даже представить не могла, что кто-то начнёт распространять о магазине подобные слухи в первый же день его работы.

— Кто вам это сказал? — спросила она, стараясь говорить спокойно. Марина заметила, что пальцы сами собой сжались на краю прилавка, и заставила себя разжать руку. — Я сегодня только открылась, Зинаида Петровна. У меня ещё никто ничего не заказывал, поэтому я совершенно не понимаю, откуда могли взяться такие разговоры.

Старушка смутилась. Она поправила платок, затем посмотрела на дверь, словно решала, стоит ли продолжать разговор. Наконец Зинаида Петровна тяжело вздохнула и заговорила уже увереннее, видимо рассудив, что скрывать правду нет никакого смысла.

— Так Вадим Аркадьевич и сказал, — объяснила она, внимательно наблюдая за лицом Марины. — Мы сегодня утром в поликлинике сидели, ждали приёма, а он вышел в

коридор и увидел, что женщины про ваш магазин разговаривают. Ну и сказал, что вы теперь книжками торгуете, только опыта у вас никакого, деньги берёте вперёд, а потом люди могут остаться ни с чем. Посоветовал нам осторожнее быть, особенно с дорогими заказами. Я ещё удивилась, зачем ему о вас такое говорить, ведь вы, кажется, его супруга были.

Марина почувствовала, как кровь ударила в голову. Она вспомнила букет белых хризантем, добродушную улыбку Вадима, его слова о поддержке и заботе, произнесённые при покупательницах. Получалось, что ещё утром, задолго до своего торжественного появления с цветами, бывший муж уже успел предупредить пациентов об опасности покупать у неё книги. И сделал это настолько ловко, что даже Зинаида Петровна, пришедшая по собственному желанию, сочла необходимым заранее выяснить, не собираются ли её обманывать.

— Значит, он вас предупреждал, — медленно повторила Марина, не сразу узнавая собственный голос. Она посмотрела на раскрытую тетрадь заказов, на аккуратно выведенное имя Зинаиды Петровны и почувствовала, как прежняя обида превращается в настоящую ярость. — А потом пришёл сюда с цветами и при людях рассказывал, как всегда меня поддерживал. Какой же он всё-таки...

Марина не договорила. Зинаида Петровна смотрела на неё с явным беспокойством, и героиня поняла, что не имеет права вымещать злость на первой женщине, которая

действительно захотела заказать у неё книгу. Она сделала несколько глубоких вдохов, закрыла тетрадь и постаралась улыбнуться, хотя лицо по-прежнему горело.

— Простите, Зинаида Петровна, — сказала Марина, осторожно накрывая ладонью лежавший на прилавке листок с описанием книги. — Вы совершенно правильно сделали, что спросили. Я обязательно постараюсь найти ваше издание, а все условия мы обсудим заранее, чтобы никаких неприятных сюрпризов не было. И спасибо, что рассказали мне об этом разговоре. Теперь хотя бы понятно, почему некоторые женщины сегодня смотрели на меня так странно.

— Да вы не расстраивайтесь раньше времени, — ответила старушка, поднимаясь со стула. Она взяла сумочку и неожиданно ласково коснулась руки Марины. — Люди ведь тоже не всему верят, что им говорят. Я вот решила сама прийти и посмотреть. А Вадим Аркадьевич, конечно, человек уважаемый, но характер у него непростой. Я его ещё молодым помню, он всегда любил, чтобы последнее слово за ним оставалось.

Марина проводила Зинаиду Петровну до двери, ещё раз пообещала позвонить, когда найдёт книгу, и дождалась, пока пожилая женщина осторожно спустится по ступенькам. На улице уже совсем стемнело, а возле остановки собрались люди, возвращавшиеся с работы. Марина несколько секунд смотрела им вслед, потом закрыла дверь на замок и вернулась к прилавку. Маленький магазин был тихим, только

негромко гудел обогреватель возле окна, да на стекле отражались освещённые книжные полки.

Она выдвинула нижний ящик, достала оставленный Вадимом букет и некоторое время смотрела на белые хризантемы. Цветы ещё не успели завянуть, но теперь напоминали ей о том, с какой лёгкостью бывший муж умел изображать заботу перед посторонними. Марина решительно завернула букет в бумагу, положила его в мусорную корзину под прилавком и вернулась к тетради заказов. На первой странице аккуратным почерком было написано имя Зинаиды Петровны, рядом стоял номер телефона и несколько строк об издании «Джейн Эйр» в голубом переплёте. Марина ещё раз прочитала записи, затем достала телефон и открыла страницу продавцов старых книг.

Теперь она знала, что Вадим не собирается спокойно смотреть, как бывшая жена начинает собственную жизнь. Он уже принялся распространять о ней ложь, пользуясь доверием людей, которые привыкли считать его порядочным человеком, и наверняка рассчитывал, что Марина ничего не сможет противопоставить его словам. Но сегодня вечером в её магазине побывала женщина, которая не поверила чужому предупреждению безоговорочно и всё-таки пришла за книгой. Марина посмотрела на записанное название, медленно перевернула страницу и начала искать нужное издание, хотя до этого собиралась давно уйти домой.

Через несколько минут ей попалась первая фотография

старой «Джейн Эйр» в голубом переплёте. Издание оказалось неподходящим, рисунок на обложке был другим, но Марина сохранила страницу и продолжила поиски. Она ещё не знала, сколько времени потребуется, чтобы найти именно ту книгу, которую искала Зинаида Петровна, зато теперь совершенно ясно понимала, что не позволит Вадиму превратить её магазин в повод для очередного унижения. Бывший муж начал эту борьбу раньше, чем она успела продать первую книгу, и Марина впервые за весь день почувствовала не страх перед возможной неудачей, а решимость, с которой собиралась встретить завтрашнее утро.

Глава 2.

На следующее утро Марина пришла в магазин почти на час раньше открытия. Ночью ей плохо спалось, и она несколько раз просыпалась с неприятным ощущением, будто забыла сделать что-то чрезвычайно важное. В темноте собственной спальни ей снова представлялись пустой торговый зал, три проданные за целый день книги и довольное лицо Вадима, с которым он рассматривал записи о выручке. К утру раздражение немного улеглось, но тревога осталась, и Марина решила, что лучше займётся делами, чем будет лежать в постели, придумывая новые причины для беспокойства. Она приготовила завтрак, выпила крепкого чаю, положила в сумку тетрадь с заказами и отправилась в магазин, надеясь до появления покупателей разобраться с поисками старого издания «Джейн Эйр».

На улице было холодно и сыро. Ночной снег почти растаял, оставив возле бордюров серые полосы, а ветер гнал по тротуару мокрые листья, которые дворники никак не могли окончательно убрать. Марина остановилась перед магазином, посмотрела на собственную вывеску и неожиданно почувствовала лёгкое удовольствие оттого, что ключ от этой двери лежит в её кармане. Вчерашние неприятности никуда не исчезли, но теперь ей предстояло не оправдываться перед бывшим мужем, а выполнять обещание, данное пожилой по-

купательнице. Это занятие нравилось Марине значительно больше, хотя она ещё не представляла, сколько времени может занять поиск нужной книги.

Первым делом она достала тетрадь и внимательно перечитала сделанные накануне записи. Зинаида Петровна довольно подробно описала голубой переплёт, рисунок на обложке и приблизительное время издания, однако Марина уже успела убедиться, что по одному названию найти подходящую книгу будет непросто. За прошедший вечер ей попалось несколько десятков предложений, но большинство продавцов вообще не указывали подробностей, ограничиваясь именем автора и фотографией корешка. Некоторые фотографии были настолько плохими, что невозможно было разобрать даже цвет обложки. Марина открыла один из сохранённых вариантов, увеличила изображение и с досадой убедилась, что перед ней снова совершенно не то издание.

Она успела написать нескольким продавцам, когда над дверью звякнул колокольчик. Марина подняла голову, ожидая очередного человека, пришедшего по старой памяти за лекарствами, но увидела Зинаиду Петровну. Старушка была в том же тёмном пальто, что и накануне, только вместо платка повязала на голову небольшой шерстяной шарф. В руках она держала аккуратно сложенный лист бумаги, а на лице появилось виноватое выражение, едва она заметила удивление хозяйки.

— Вы меня только не ругайте, Марина Николаевна, —

сказала Зинаида Петровна, подходя к прилавку. Она положила листок рядом с тетрадью и осторожно разгладила ладонью. — Я вчера домой пришла, всё думала про нашу книжку, а потом вспомнила ещё кое-что. Решила записать, пока из головы не вылетело. У меня ведь память теперь такая: одно помню, другое забываю, а самое нужное вспоминается, когда уже никого рядом нет.

— Да за что же вас ругать? — Марина улыбнулась и придвинула стул, который накануне вынесла из подсобки. Она заметила, что женщина пришла несмотря на вчерашние сомнения, и это неожиданно обрадовало её. — Очень хорошо, что вспомнили. Я как раз сейчас ищу подходящее издание, только пока ничего похожего не попалось. Садитесь, пожалуйста, рассказывайте.

Зинаида Петровна устроилась возле прилавка, достала из сумочки очки и принялась читать собственные записи. Оказалось, что на обложке книги был изображён большой старинный дом, к которому вела дорожка, а над ним виднелись ветви деревьев. Корешок имел более тёмный голубой оттенок, чем сама обложка, и название было напечатано золотистыми буквами. Марина внимательно слушала, задавала уточняющие вопросы и постепенно начала представлять, какое именно издание следует искать. Старушка несколько раз извинялась за свою обстоятельность, но хозяйка магазина уверяла, что чем больше подробностей они вспомнят, тем проще будет найти нужную книгу.

— Мне её Нина подарила, — неожиданно сказала Зинаида Петровна, когда они закончили с описанием. Она сложила листок и некоторое время задумчиво смотрела на собственные руки. — Мы с ней в одном училище учились, на швей. Она была из деревни, жила в общежитии, а я у родителей, здесь же, в городе. Подружились сразу, хотя совсем разные были. Нина такая тихая, скромная, всё стеснялась, а я, наоборот, вечно куда-нибудь лезла. Она мне эту книгу подарила, когда мы уже заканчивали учёбу. Сама прочитала и решила, что мне тоже понравится.

Марина заметила, как изменилось лицо пожилой женщины. Зинаида Петровна словно ненадолго забыла о магазине, о поисках издания и о сидевшей перед ней хозяйке. Она вспоминала совершенно другую жизнь, в которой были молодость, подруга и подаренная книга, казавшаяся тогда необыкновенно дорогой. Марина не стала торопить её с рассказом, хотя понимала, что магазин скоро откроется и могут прийти другие посетители.

— Нина там надпись сделала, на первой странице, — продолжала Зинаида Петровна. Она улыбнулась и вдруг покачала головой, словно удивлялась собственной памяти. — «Зине, чтобы ты не забывала про настоящую любовь». Представляете, какая глупость? Нам тогда по девятнадцать лет было, всё про любовь мечтали. А потом жизнь пошла, у каждой своя семья, дети, работа. Она замуж уехала в другой город, переписывались, конечно, только редко. Потом заболела и

умерла, ещё до шестидесяти не дожила. А я вот всё живу, и иногда кажется, будто мы совсем недавно сидели с ней в общежитии и спорили, за кого Джейн должна выйти замуж.

— Вы поэтому именно ту книгу ищете? — осторожно спросила Марина, когда старушка замолчала. Она понимала, что новый экземпляр не сможет заменить подарок с памятной надписью, но не хотела разрушать надежду покупательницы. — Ведь само произведение можно найти в любом другом издании. У меня, например, есть довольно красивый том, правда, переплёт совсем другой.

— Знаю, милая, — ответила Зинаида Петровна, и улыбка на её лице стала немного грустной. — Я ведь роман потом перечитывала, брала в библиотеке. Только хочется иногда такую же книжку в руках подержать, как тогда. Понимаете? Не мою, конечно, моя давно пропала, а такую же. У меня после переезда половина книг потерялась, когда из старой квартиры в новую перебирались. Я тогда всё думала, что потом найду, а потом уже поздно было. Теперь вот решила попробовать, пока сама ещё могу по магазинам ходить.

Марина кивнула. Ей вдруг стало неловко за вчерашнее раздражение, когда она, уставшая от насмешек и неудач, едва не восприняла осторожные вопросы Зинаиды Петровны как личное оскорбление. Старушка искала не просто старое издание известного романа, и теперь Марина понимала, почему та так подробно помнила его внешний вид. Она ещё раз заверила покупательницу, что приложит все усилия, но сра-

зу предупредила, что иногда поиски подобных вещей занимают недели и даже месяцы. Зинаида Петровна только махнула рукой, словно несколько лишних недель после сорока лет ожидания уже не имели никакого значения.

Разговор постепенно вернулся к магазину. Зинаида Петровна призналась, что накануне действительно пришла скорее из любопытства, поскольку в поликлинике уже несколько дней обсуждали бывшую жену заведующего, которая открыла книжную лавку вместо аптеки. Одни женщины сочувствовали Марине, другие называли её поступок безрассудством, а некоторые удивлялись, зачем вообще разводиться после стольких лет совместной жизни. Сама Зинаида Петровна сначала тоже считала, что Марина, вероятно, ищет способ отвлечься от одиночества. Но теперь ей стало любопытно, как женщина решилась начать собственное дело, когда большинство её знакомых ровесниц уже давно предпочитали не связываться ни с какими новыми заботами.

— А вы ведь раньше торговлей занимались? — спросила она, рассматривая аккуратные полки. Старушка заметила ценники и несколько листов с записями, лежавших возле кассы. — Мне показалось, что вы со всем этим знакомы. Я вот никогда бы не рискнула, даже когда молодая была. У меня за всю жизнь только швейная машинка да несколько выкроек, а тут магазин целый.

— Работала товароведом, ещё до замужества, — ответила Марина, поправляя лежавшие на прилавке бумаги.

Она неожиданно почувствовала желание рассказать немного больше, чем обычно говорила покупателям. — Потом пришлось оставить постоянную работу, муж много времени проводил в поликлинике, дома тоже дел хватало. Подрабатывала понемногу, но своего дела никогда не было. А когда развелись, подумала, что надо же мне наконец чем-нибудь заняться по-настоящему.

Зинаида Петровна внимательно посмотрела на неё, но задавать лишних вопросов не стала. Она лишь заметила, что после пятидесяти жизнь действительно иногда приходится устраивать заново, даже если совсем не рассчитывал на такие перемены. Марина почувствовала благодарность за эту простую фразу, в которой не было ни жалости, ни привычного совета немедленно помириться с бывшим мужем. Они ещё немного поговорили о книгах, и перед уходом Зинаида Петровна неожиданно попросила показать ей один из романов, стоявших на ближайшей полке. Она выбрала недорогое издание, расплатилась и сказала, что почитает его, пока Марина будет искать голубую «Джейн Эйр».

После ухода покупательницы Марина некоторое время стояла возле кассы, рассматривая новую запись о продаже. За два дня работы она успела услышать множество сомнений в собственной затее, но именно эта маленькая покупка почему-то придала ей уверенности. Зинаида Петровна не пыталась сделать одолжение, не жалела её и не спрашивала, сколько книг продано за день. Она просто выбрала роман,

который захотела прочитать, и заплатила за него. Марина убрала деньги в кассу, открыла тетрадь с заказами и вернулась к поискам старого издания с таким усердием, какого сама от себя не ожидала.

Первые несколько дней оказались мучительно бесплодными. Один продавец прислал фотографию книги в зелёном переплёте, хотя в объявлении уверял, что обложка голубая. Другой предложил издание гораздо более позднего времени, объяснив, что разницы всё равно почти никакой нет. Третий долго не отвечал на сообщения, а когда Марина наконец дозвонилась до него, выяснилось, что книга уже продана несколько месяцев назад. Она сердито положила телефон, несколько минут ходила вдоль стеллажей и мысленно ругала людей, которые не считали нужным обновлять собственные объявления. Особенно раздражало то, что каждый неудачный разговор отнимал время, которого у неё и без того было слишком мало.

Магазин постепенно начал принимать посетителей, но продажи по-прежнему оставались редкими. Иногда за целый день удавалось продать пять или шесть книг, а иногда никто не покупал даже недорогой сборник рассказов. Марина замечала, что многие люди заходят просто посмотреть, и старалась не мешать им, хотя каждый раз надеялась, что посетитель всё-таки остановится возле кассы. Она аккуратно записывала названия, которыми интересовались покупатели, и уже через несколько дней обнаружила, что некоторые книги

постоянно спрашивают, а другие никто даже не берёт в руки. Это заставило её пересмотреть первоначальные представления об ассортименте, который она составляла прежде всего по собственному вкусу.

Однажды к обеду пришла женщина лет сорока пяти, долго рассматривавшая подарочные издания. Она выбрала красивую книгу с иллюстрациями, попросила показать страницы, а затем неожиданно спросила, почему здесь так дорого. Марина объяснила стоимость небольших поставок и предложила более доступный вариант, но посетительница заявила, что в интернете тот же самый том можно купить значительно дешевле. Разговор постепенно становился неприятным, поскольку женщина явно не собиралась ничего приобретать, а лишь хотела доказать бессмысленность существования небольшого магазина.

— Так зачем мне у вас покупать? — спросила она, положив книгу на прилавок. Женщина посмотрела на Марину с выражением искреннего недоумения. — Я ведь не сумасшедшая, чтобы переплачивать за то, что мне завтра домой привезут. Вы же сами понимаете, что долго так не протянете?

— Понимаю, что вам удобнее заказать через интернет, — ответила Марина, стараясь сохранять вежливость. Она взяла книгу и осторожно вернула её на полку. — Но не все покупатели хотят приобретать издания, которых никогда не видели. Кому-то важно полистать книгу, посмотреть качество

бумаги, выбрать подарок. А если вам ничего не подходит, я ведь не заставляю покупать.

Женщина пожала плечами и ушла, явно оставшись недовольной ответом. Марина проводила её взглядом, потом села за прилавок и некоторое время смотрела на собственные записи. Она не сомневалась, что посетительница говорила вполне разумные вещи, но от этого замечания становились только неприятнее. Небольшой магазин действительно не мог соревноваться с крупными торговыми площадками в цене и скорости доставки, поэтому следовало придумать что-то другое. Марина вернулась к тетради Зинаиды Петровны и неожиданно подумала, что именно в таких заказах, требующих внимания и терпения, может заключаться её преимущество.

В тот же вечер она изменила подход к поискам. Вместо того чтобы просматривать сотни случайных объявлений, Марина составила подробное описание издания, отдельно записала все сведения, которые удалось вспомнить Зинаиде Петровне, и стала обращаться к людям, давно занимавшимся продажей подержанных книг. Некоторые отвечали сухо, другие охотно советовали знакомых, а один пожилой продавец из соседнего города даже несколько минут расспрашивал её о прежних издательствах. Марина с удивлением обнаружила, что среди этих людей немало настоящих любителей литературы, для которых поиски старой книги были не только способом заработать, но и своеобразным увлечением.

Спустя несколько дней ей наконец прислали фотографию, от которой она невольно выпрямилась на стуле. На снимке лежала книга в голубом переплёте, с более тёмным корешком и рисунком старинного дома среди деревьев. Марина внимательно рассмотрела обложку, сравнила её с описанием Зинаиды Петровны и почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. Она попросила продавца прислать ещё несколько фотографий, особенно корешка и первой страницы, а затем почти полчаса ждала ответа, время от времени поглядывая на телефон.

Когда новые снимки пришли, Марина едва не рассмеялась от радости. Всё совпадало настолько точно, насколько вообще могло совпасть с воспоминаниями пожилой женщины о книге, потерянной сорок лет назад. Она немедленно позвонила продавцу, уточнила состояние экземпляра, договорилась о доставке и только после этого набрала номер Зинаиды Петровны. Старушка ответила не сразу, а когда услышала, что подходящее издание, возможно, найдено, несколько секунд молчала, словно не решалась поверить.

— Вы правда нашли? — наконец спросила она, и голос неожиданно задрожал. Зинаида Петровна торопливо добавила, что не хочет радоваться раньше времени, потому что уже столько раз надеялась напрасно. — А можно мне посмотреть? Я бы сама пришла, если нужно. Только вы не подумайте, что я вам не доверяю, просто уж очень хочется убедиться.

Марина предложила показать фотографии прямо в магазине и договорилась о встрече на следующий день. Когда Зинаида Петровна пришла, они долго рассматривали снимки на экране телефона, увеличивали изображение и сравнивали подробности. Старушка несколько раз повторяла, что переплёт точно такой же, а потом вдруг заметила, что на её прежней книге возле нижнего края обложки была небольшая потёртость. Марина осторожно объяснила, что этот экземпляр, конечно, принадлежал другому человеку и не может иметь тех же следов времени. Зинаида Петровна смутилась, затем рассмеялась над собственной забывчивостью и согласилась, что книга действительно подходит.

— Берите, Марина Николаевна, — сказала она, наконец убрав очки. Старушка некоторое время смотрела на фотографию и улыбалась так, что Марине стало неожиданно тепло. — Я ведь уже и не надеялась найти такую. Только вы мне цену скажите, пожалуйста, а то я не знаю, сколько теперь за старые книги просят.

Стоимость оказалась вполне посильной, хотя заметно выше цены обычного подержанного романа. Марина сразу назвала полную сумму с доставкой и собственным небольшим заработком, не пытаясь скрывать, из чего складывается цена. Зинаида Петровна выслушала её, немного подумала и согласилась. Марина ещё раз объяснила, что если полученная книга окажется не такой, как на фотографиях, покупательница сможет отказаться от приобретения. Старушка только

махнула рукой, уверяя, что не собирается отказываться от издания, которое искала столько лет.

Через несколько дней посылка наконец пришла. Марина забрала её по дороге в магазин, бережно распаковала и внимательно осмотрела книгу. Голубой переплёт оказался немного потёртым возле углов, на нескольких страницах виднелись небольшие пятна, но в целом издание сохранилось хорошо. Она осторожно перелистала том, проверила, не выпадают ли страницы, и положила его на отдельную полку за прилавком. Потом достала телефон и позвонила Зинаиде Петровне, однако женщина не ответила. Марина решила подождать, а через час услышала знакомый голос прямо возле двери.

— Я увидела ваш пропущенный звонок и сразу пошла, — объяснила Зинаида Петровна, торопливо снимая перчатки. Она тяжело дышала после быстрой ходьбы, но глаза её сияли таким нетерпением, что Марина невольно улыбнулась. — Простите, что без предупреждения, просто не удержалась. Вы ведь по поводу книги звонили?

Марина молча достала голубой том и положила его на прилавок. Зинаида Петровна остановилась, не дойдя до стула, и несколько секунд смотрела на обложку, словно боялась прикоснуться. Потом осторожно протянула руки, взяла книгу и провела ладонью по корешку. Марина заметила, как у старушки задрожали губы, и почувствовала неожиданное смущение, будто стала свидетельницей чего-то очень лично-

го.

— Она, — тихо сказала Зинаида Петровна, открывая первую страницу. Старушка поправила очки, перелистнула несколько листов и вдруг улыбнулась сквозь слёзы. — Точно такая же. Даже бумага пахнет почти так же, представляете? А я ведь думала, уже никогда такую не увижу. Ниночка моя, если бы ты только знала...

Она замолчала, прижимая книгу к груди, и Марина не стала нарушать тишину. За окном проехал автобус, в соседнем магазине хлопнула дверь, кто-то громко разговаривал на улице, но здесь, возле прилавка, несколько мгновений существовали только пожилая женщина и найденная книга. Марина неожиданно вспомнила собственную мать, которая когда-то хранила на верхней полке шкафа старый сборник стихов, подаренный отцом ещё до свадьбы. После смерти родителей Марина долго не решалась разбирать их вещи, а теперь этот том стоял в её домашней библиотеке и почему-то казался значительно дороже многих красивых новых изданий.

Зинаида Петровна наконец вытерла глаза и смущённо улыбнулась. Она стала доставать кошелёк, но Марина попросила не торопиться и предложила ещё раз внимательно осмотреть книгу. Старушка послушно перелистала страницы, потом закрыла том и покачала головой, словно не могла понять, зачем проверять вещь, которую уже признала своей. Когда расчёт был закончен, она долго благодарила Марину и несколько раз повторила, что непременно расскажет о ма-

газине подругам.

— Только вы мне не говорите, что я зря деньги потратила, — неожиданно добавила Зинаида Петровна, убирая книгу в сумку. Она посмотрела на Марину с лукавой улыбкой, но в голосе слышалась вполне настоящая тревога. — Мне сын и так постоянно напоминает, что в мои годы надо думать о здоровье, а не о глупостях. А я вот думаю, если уж совсем ничего себе не позволять, так зачем тогда вообще деньги беречь?

— Я вам такого никогда не скажу, — ответила Марина, помогая застегнуть сумку. Она проводила взглядом аккуратно уложенный голубой том и улыбнулась. — Вы сами знаете, на что хотите потратить собственные деньги. И если книга доставит вам радость, значит, покупка была не напрасной.

Зинаида Петровна неожиданно крепко пожала ей руку. Она ещё раз поблагодарила за помощь, пообещала скоро вернуться и направилась к выходу, осторожно придерживая сумку, словно несла в ней что-то хрупкое. Марина проводила её до двери и некоторое время смотрела вслед пожилой женщине, которая шла по мокрому тротуару заметно бодрее, чем приходила. Потом вернулась за прилавок и обнаружила, что улыбается, хотя ещё утром беспокоилась о расходах и почти не надеялась на хорошую выручку.

На следующий день Зинаида Петровна действительно вернулась. На этот раз она привела двух подруг, каждая из которых держала в руках небольшой список книг. Одну жен-

щину звали Лидия Андреевна, и она разыскивала повесть, которую читала много лет назад в санатории. Вторая, Елена Фёдоровна, хотела подобрать несколько книг для внучки, но жаловалась, что совершенно не понимает современных детских вкусов. Женщины пришли шумной компанией, долго снимали пальто, спорили о названиях и то и дело перебивали друг друга. Марина сначала растерялась, поскольку привыкла разговаривать с покупателями по одному, но постепенно втянулась в беседу и начала записывать пожелания.

— Вот я вам говорила, что Марина Николаевна всё найдёт! — торжествующе заявила Зинаида Петровна, когда подруги начали сомневаться, возможно ли разыскать старую санаторную повесть. Она довольно посмотрела на хозяйку магазина и добавила: — Вы только расскажите как следует, а не путайтесь. Лида, ты ведь вчера одно название называла, а сегодня другое. Марина Николаевна не волшебница, чтобы за тебя вспоминать.

— Да я не путаюсь, — возмутилась Лидия Андреевна, поправляя платок. Она достала из сумки лист бумаги, исписанный мелким почерком, и протянула его Марине. — Просто мне кажется, что там героиню звали Александрой, а название было совсем другое. Я эту книгу в семьдесят восьмом году читала, откуда же мне теперь всё помнить? Вы, Зина, тоже не молоденькая, могли бы посочувствовать.

Женщины принялись спорить, и Марина с трудом удержалась от смеха. Она предложила сначала выяснить хотя

бы имя автора, затем попросила пересказать сюжет и постепенно начала понимать, какую книгу следует искать. Елена Фёдоровна тем временем рассматривала детские издания и несколько раз возвращалась к полке с приключениями. Марина подошла к ней, расспросила о возрасте внучки, любимых книгах и школьных увлечениях, а потом предложила несколько вариантов. Женщина выбрала два недорогих тома и призналась, что теперь ей значительно спокойнее, поскольку покупать книги наугад она не любит.

Постепенно магазин наполнился разговорами. Зинаида Петровна рассказывала подругам, как нашлась её «Джейн Эйр», Лидия Андреевна вспоминала санаторий, а Елена Фёдоровна жаловалась, что внучка слишком много времени проводит с телефоном. Марина старалась уделить внимание каждой, одновременно замечая, что женщины охотно рассматривают и другие книги, не входившие в их первоначальные списки. Несколько раз она предлагала более доступные издания вместо дорогих, и покупательницы явно оценили такую осторожность. К концу встречи две женщины сделали заказы, одна купила книги сразу, а Зинаида Петровна пообещала привести ещё одну знакомую, которая давно искала сборник рассказов любимого автора.

Когда посетительницы ушли, Марина устало опустилась на стул, но впервые за время работы магазина почувствовала приятную усталость. Ей пришлось почти два часа разговаривать, отвечать на вопросы, искать сведения и объяснять

цены, зато в тетради появились новые имена и названия. Она аккуратно перенесла записи на отдельные страницы, чтобы ничего не перепутать, и задумалась о том, что прежде совершенно неправильно представляла себе будущих покупателей. Ей казалось, что люди станут приходить за определёнными книгами, быстро выбирать нужное и уходить, как в обычном магазине. Но пожилым женщинам было важно не только приобрести издание, но и рассказать, почему оно им понадобилось, вспомнить прежние годы и услышать человека, которому действительно интересно их слушать.

В последующие дни появились ещё несколько посетителей, пришедших по рекомендации Зинаиды Петровны и её подруг. Одна женщина хотела найти роман, который когда-то давала читать соседке и так и не получила обратно. Другой покупательнице требовалась книга для взрослой дочери, переживавшей тяжёлый период после развода. Марина долго расспрашивала её о вкусах дочери, стараясь подобрать произведение, которое действительно могло бы понравиться, а не просто выглядело подходящим подарком. Женщина благодарила за внимание и обещала прийти снова, если книга окажется удачной.

Однако увеличившееся число посетителей ещё не означало, что дела магазина пошли хорошо. Многие приходили посмотреть и поговорить, но уходили без покупок. Некоторые книги приходилось заказывать специально, а деньги от продаж едва покрывали новые закупки и часть текущих рас-

ходов. Марина по вечерам продолжала внимательно считать выручку, сравнивала её с затратами и старалась не обманывать себя надеждой на скорое богатство. Она уже понимала, что магазин не сможет существовать только благодаря её любви к литературе и добрым отношениям с несколькими пожилыми женщинами. Но теперь у неё появились первые постоянные покупательницы, и это позволяло смотреть на будущее немного увереннее.

В один из таких дней в магазин снова пришла Галина Ильинична. Она остановилась возле двери, с удивлением увидела трёх женщин, обсуждавших книги возле прилавка, и некоторое время молча наблюдала за происходящим. Марина заметила её, поздоровалась, но не стала отвлекаться от покупательниц, рассчитывая закончить разговор и только потом подойти к бывшей аптекарше. Галина Ильинична прошла вдоль стеллажей, посмотрела на новые ценники и остановилась возле окна, где теперь стоял стул для пожилых посетителей.

— Всё-таки поставили, — заметила она, когда Марина наконец освободилась. Женщина осторожно коснулась спинки стула и посмотрела на хозяйку магазина. — А я думала, вы только рассердились на меня тогда и ничего слушать не станете. Здесь раньше многие присаживались, особенно когда с улицы приходили. У нас ведь народ пожилой, не все могут долго на ногах стоять.

— Вы правильно сказали, — ответила Марина, стараясь

не вспоминать прежнюю ссору. Она подошла к окну и поправила лежавший на стуле небольшой плед, принесённый из дома. — Я сама не подумала об этом сразу. Теперь вот поставила, пусть люди пользуются. Может, потом ещё один найдётся, если место позволит.

Галина Ильинична кивнула, но благодарить за внимание к собственному совету не стала. Она снова посмотрела на стеллажи и с привычным неодобрением заметила, что женщины теперь, вероятно, будут целыми днями сидеть здесь за разговорами, ничего не покупая. Марина почувствовала раздражение, однако на этот раз сумела удержаться от немедленного резкого ответа. Она объяснила, что постоянные покупательницы действительно иногда задерживаются, но при этом делают заказы и приводят знакомых, а магазин постепенно начинает обретать собственный круг посетителей.

— Ну, на первых порах всем интересно, — возразила Галина Ильинична, поправляя сумку на плече. Она посмотрела на женщину, выходившую из магазина с пакетом, и недовольно поджала губы. — Только любопытство быстро проходит. Вот у нас в аптеке люди по делу приходили, им лекарства нужны были. А книжки, знаете ли, можно и не покупать, ничего страшного не случится. Поначалу поиграются ваши пенсионерки, а потом перестанут ходить.

— Может быть, и перестанут, — ответила Марина, почувствовав, что терпение снова заканчивается. Она выпрямилась и посмотрела бывшей аптекарше прямо в глаза. —

Только я всё равно собираюсь работать. И если кто-нибудь придёт просто посмотреть книги, я тоже не стану его выгонять. Вы ведь сами говорили, что раньше люди у вас могли присесть и поговорить, пока ждали. Неужели теперь это стало чем-то плохим?

Галина Ильинична смутилась, хотя постаралась не показать этого. Она ответила, что ничего подобного не говорила, просто не понимает, зачем человеку в пятьдесят шесть лет связываться с таким рискованным делом. Марина уже собиралась возразить, но неожиданно заметила, что за раздражительными словами женщины по-прежнему скрывается обида на исчезнувшую аптеку. Она вспомнила рассказ о двадцати трёх годах работы и решила не продолжать ссору. Вместо этого предложила Галине Ильиничне посмотреть книги, если та захочет, и сказала, что всегда рада её видеть, даже если они совершенно не сходятся во мнениях.

— Посмотрим, Марина Николаевна, — ответила бывшая аптекарша, явно не ожидавшая такого завершения разговора. Она ещё раз оглядела полки, задержала взгляд на небольшом стеллаже с классической литературой и направилась к двери. — Я ведь не со зла говорю. Просто мне кажется, что вы слишком уж надеетесь на доброту людей. А люди сегодня есть, завтра нет, сами знаете.

Марина проводила её до выхода и вернулась за прилавок, испытывая странную смесь досады и сочувствия. Галина Ильинична умела испортить настроение несколькими слова-

ми, но теперь героиня уже не сомневалась, что дело не только в её неприязни к книжному магазину. Женщина потеряла место, которому посвятила значительную часть жизни, а теперь каждый раз приходила смотреть, как другие люди обживают знакомое помещение. Марина не собиралась оправдываться за чужие несчастья, но впервые подумала, что, возможно, однажды они сумеют разговаривать без постоянных упрёков.

В поликлинике тем временем всё чаще начали обсуждать книжный магазин бывшей жены заведующего. Сначала разговоры возникали случайно: одна пациентка рассказывала другой о найденной книге, кто-нибудь вспоминал прежнюю аптеку, третья женщина спрашивала, не слишком ли дорого теперь покупать литературу. Но постепенно стало заметно, что посетительницы действительно заинтересовались новым местом. Зинаида Петровна несколько раз рассказывала знакомым о своей голубой «Джейн Эйр» и всякий раз добавляла, что Марина Николаевна оказалась очень внимательным человеком, хотя сама она сначала сомневалась, стоит ли туда идти.

Вадим услышал один из таких разговоров, проходя по коридору возле регистратуры. Он направлялся к своему кабинету после короткого совещания и остановился, заметив Алевтину Сергеевну, разговаривавшую с пожилой пациенткой. Женщина держала в руках небольшой пакет из книжного магазина и оживлённо рассказывала, как Марина помогла

ей подобрать подарок для дочери. Вадим сначала собирался пройти мимо, но неожиданно услышал собственную фамилию и невольно прислушался.

— Вы знаете, Алевтина Сергеевна, я ведь сначала боялась идти, — говорила пациентка, поправляя ручки пакета. Она улыбалась, явно довольная покупкой. — А потом зашла, и такая приятная женщина оказалась. Всё расспросила, показала, объяснила, даже дешевле вариант предложила. Я ведь давно хотела дочери книжку подарить, только никак выбрать не могла. А Марина Николаевна так внимательно выслушала, будто у неё других забот не было.

— Ну и хорошо, что помогла, — ответила медицинская сестра, улыбаясь в ответ. Она заметила Вадима Аркадьевича краем глаза, но не сразу прервала разговор. — Если книга понравится, потом расскажете. Я сама всё собираюсь туда зайти, да никак времени не найду.

— Обязательно зайдите, — оживилась женщина и вдруг добавила совершенно без задней мысли: — Там хоть поговорить можно по-человечески. Я ведь иногда к врачам прихожу, а мне даже объяснить ничего не дают, сразу торопят. А она сидела, слушала, ни разу не перебила. Приятно, когда с тобой так обращаются, особенно в нашем возрасте.

Вадим почувствовал неприятное раздражение. Он прекрасно понимал, что пациентка вовсе не собиралась сравнивать его с бывшей женой, но услышанные слова показались ему особенно обидными. Марина, которая тридцать два

года занималась преимущественно домашними делами, теперь получала похвалы за то, что посидела и поговорила с какой-то старухой. А он, человек с многолетним врачебным стажем, руководитель целого филиала, вынужден был ежедневно выслушивать жалобы людей, которые редко задумывались о том, сколько сил требует его работа. Вадим подошёл ближе, и Алевтина Сергеевна немедленно выпрямилась.

— О чём беседуем? — спросил он с привычной приветливой улыбкой, хотя настроение уже испортилось. Вадим посмотрел на пакет в руках пациентки и словно только теперь узнал знакомую надпись. — А, книжки покупаете. Ну что ж, хорошо, когда у людей остаются интересы. Только смотрите, не тратьте слишком много, сейчас ведь цены на всё выросли.

Женщина заулыбалась ещё шире и принялась рассказывать, что покупала книгу у его бывшей супруги. Она явно рассчитывала сделать заведующему приятное, похвалив Марину Николаевну, и несколько раз повторила, какая та внимательная и терпеливая. Вадим слушал, слегка кивая, но постепенно его улыбка становилась всё более натянутой. Он неожиданно вспомнил, как две недели назад стоял посреди почти пустого магазина и насмешливо спрашивал Марину о первых продажах. Теперь выяснялось, что бывшая жена каким-то образом сумела привлечь людей, которые прежде даже не подозревали о её существовании.

— Марина всегда любила поговорить, — заметил он, стараясь придать голосу добродушный оттенок. Вадим попра-

вил рукав халата и посмотрел на Алевтину Сергеевну. — Я ей, конечно, желаю успеха, но вы же понимаете, что магазин — дело серьёзное. Одними разговорами его не удержишь. Посмотрим, как она справится, когда начнутся настоящие трудности.

Пациентка смутилась, словно почувствовала, что сказала что-то неуместное. Она поблагодарила заведующего за внимание и поспешила к выходу, а Алевтина Сергеевна вернулась к своим делам. Вадим ещё несколько секунд стоял возле регистратуры, затем направился в кабинет, уже не вспоминая о разговоре, с которого началось его утреннее хорошее настроение. Ему было неприятно, что люди обсуждают Марину так, будто она совершила нечто выдающееся. Он слишком хорошо знал бывшую жену и не сомневался, что вся её самостоятельность закончится, как только появятся первые серьёзные неприятности.

Но спустя некоторое время раздражение сменилось другой мыслью. Вадим вспомнил, как несколько пожилых пациенток благодарили его за помощь, как сотрудники поликлиники обсуждали необходимость новых общественных мероприятий и как охотно районные знакомые реагировали на любую инициативу, связанную с заботой о старшем поколении. Книжный магазин Марины можно было представить в совершенно ином свете, если правильно воспользоваться обстоятельствами. Вадим неожиданно подумал, что бывшая жена могла бы наконец принести пользу его собственным де-

лам, вместо того чтобы бессмысленно доказывать самостоятельность. Ведь именно благодаря его имени люди узнали о новом магазине, а значит, было бы вполне справедливо, если бы Марина признала эту помощь.

К концу недели Вадим окончательно уверился в привлекательности своей идеи. Он поговорил с несколькими сотрудниками, попросил подготовить небольшой рекламный листок и объяснил, что поликлиника намерена поддержать пожилых жителей района, помогая им приобретать доступную литературу. Никто особенно не удивился инициативе заведующего, поскольку подобные мероприятия время от времени проводились и прежде. Алевтина Сергеевна осторожно спросила, согласована ли программа с книжным магазином, но Вадим ответил, что сам всё уладит с бывшей женой, и на этом разговор закончился. Он был уверен, что Марина обрадуется возможности связать своё дело с именем уважаемого врача, а если начнёт возражать, её легко будет убедить, что отказ выглядит неблагодарностью.

Марина обо всём этом ничего не знала. В тот день она с утра занималась несколькими новыми заказами, разговаривала с покупательницей, желавшей подобрать подарок сестре, и пыталась разобраться, какие книги стоит заказать к следующей поставке. Выручка постепенно увеличивалась, но расходы по-прежнему превышали доходы, и каждый вечер ей приходилось напоминать себе, что магазин работает всего несколько недель. Она уже перестала ждать немедленно-

го успеха, зато начала лучше понимать собственных покупателей. Некоторые женщины действительно приходили просто поговорить, но другие возвращались с новыми заказами, приводили знакомых и благодарили за внимание. Для Марины это было важнее пустых обещаний скорой прибыли, хотя считать деньги она не забывала ни на один день.

Ближе к закрытию в магазин вошла Елена Фёдоровна, одна из подруг Зинаиды Петровны. Она держала в руках небольшой пакет и выглядела необычно взволнованной. Марина улыбнулась, решив, что женщина пришла узнать о новом заказе, но та сразу направилась к прилавку и положила перед ней сложенный лист бумаги. На лице покупательницы было такое выражение, словно она не знала, стоит ли вообще начинать разговор.

— Марина Николаевна, вы только не обижайтесь, — сказала Елена Фёдоровна, внимательно глядя на хозяйку магазина. Она поправила съехавший с плеча ремешок сумки и добавила: — Я сегодня в поликлинику ходила, там на доске объявлений вот это висело. Сначала обрадовалась, думала, какое хорошее дело придумали, а потом решила у вас спросить. Вы ведь ничего нам не говорили.

Марина взяла листок и развернула его. Это было обычное объявление, напечатанное на белой бумаге, с довольно крупным заголовком и небольшой фотографией книжных полок. Она сразу узнала собственный магазин, хотя снимок был сделан с такого расстояния, что вывеску почти невоз-

можно было разобрать. Марина начала читать текст и уже через несколько строк почувствовала, как хорошее настроение исчезает.

На листке сообщалось о готовящейся благотворительной книжной программе для пожилых жителей района. Предполагалось, что пенсионеры смогут приобретать литературу по специальным ценам, получать помощь с подбором книг и участвовать в небольших встречах, посвящённых чтению. Главным организатором инициативы назывался заведующий филиалом городской поликлиники Вадим Аркадьевич Веденеев, а магазин «Книжный на углу» указывался в числе участников программы. Имя Марины упоминалось лишь один раз, мелким шрифтом, рядом с адресом торговой точки.

— Это что такое? — спросила она, поднимая глаза на Елену Фёдоровну. Марина заметила, что голос прозвучал значительно резче, чем она собиралась, и постаралась взять себя в руки. — Кто вам сказал, что у нас будет какая-то благотворительная программа? Я ничего подобного не объявляла.

— Так здесь же написано, — растерянно ответила покупательница, указывая на листок. Она явно не ожидала подобной реакции и теперь начала тревожиться, не сделала ли чего-нибудь дурного. — Вадим Аркадьевич, наверное, всё придумал. Я ещё удивилась, что он ваш магазин поддерживать решил, ведь вы развелись. Ну а что, хорошее дело, пенсионерам скидки. Только я подумала, что вы могли бы и са-

ми рассказать нам заранее.

Марина снова посмотрела на объявление. Чем дольше она читала, тем сильнее её охватывало возмущение. Вадим не просто воспользовался её магазином для собственного доброго дела, но и пообещал людям скидки, о которых они никогда не договаривались. Получалось, что теперь покупатели начнут приходить и требовать обещанного, а если Марина откажется, именно она окажется виноватой в том, что не захотела помочь пенсионерам. Бывший муж снова поставил её в положение человека, вынужденного оправдываться за чужие решения, и сделал это с такой уверенностью, словно магазин до сих пор принадлежал ему.

— Елена Фёдоровна, я обязательно разберусь, — сказала Марина, осторожно складывая объявление. Она почувствовала, что пальцы дрожат от злости, и убрала листок под тетрадь, чтобы не смотреть на знакомое имя. — Вы ни в чём не виноваты, спасибо, что принесли. Только пока никому не обещайте никаких скидок от моего имени. Я сама ещё не понимаю, откуда взялось это объявление.

Женщина растерянно кивнула, несколько раз повторила, что не хотела доставлять неприятности, и вскоре ушла. Марина дождалась, пока дверь закроется, достала телефон и некоторое время смотрела на номер Вадима. Ей хотелось немедленно высказать бывшему мужу всё, что она о нём думает, но она заставила себя сначала ещё раз перечитать объявление. Чем внимательнее Марина вникала в написанное,

тем яснее понимала, что перед ней не случайное недоразумение. Текст был составлен так, будто Вадим действительно руководил её магазином, а она лишь согласилась выполнять порученное дело.

Марина набрала номер бывшего мужа. Он ответил почти сразу, и по голосу было слышно, что звонка он ожидал. Где-то рядом с ним разговаривали люди, звякнула посуда, затем стало тише, словно Вадим вышел из помещения, чтобы поговорить без свидетелей.

— Марина, добрый вечер, — произнёс он с необыкновенным добродушием. — Ну что, увидела моё объявление? Я как раз собирался тебе позвонить, рассказать о хорошей новости. Думаю, теперь у твоего магазина дела пойдут значительно лучше.

— Ты с ума сошёл, Вадим? — спросила Марина, уже не пытаясь скрывать возмущение. Она положила перед собой листок и прижала его ладонью к прилавку. — Что это за благотворительная программа? Почему ты обещаешь людям скидки за мой счёт? И кто вообще разрешил тебе использовать мой магазин в своих объявлениях?

— Ну вот, опять ты начинаешь, — недовольно ответил бывший муж, но раздражение пока слышалось лишь в отдельных словах. Он явно рассчитывал на совершенно другую реакцию. — Я хотел сделать тебе приятный сюрприз. У тебя покупателей мало, сама жаловалась, что дела идут тяжело. Я придумал, как помочь, привлёк людей, а ты вместо

благодарности устраиваешь скандал. Марина, тебе самой не стыдно?

— Мне не стыдно, Вадим, — ответила она, чувствуя, как гнев постепенно вытесняет растерянность. — Я не просила тебя придумывать никакие программы. Это мой магазин, мои деньги и мои покупатели. Если ты хочешь заниматься благотворительностью, пожалуйста, занимайся, только не обещай за меня то, чего мы никогда не обсуждали. Ты ведь даже не спросил, согласна ли я!

Вадим некоторое время молчал. Марина слышала его тяжёлое дыхание и прекрасно представляла выражение лица бывшего мужа: так он всегда выглядел, когда кто-нибудь неожиданно отказывался признавать его правоту. Потом он негромко усмехнулся, и в этой усмешке было значительно больше презрения, чем в любом открытом оскорблении.

— Послушай меня внимательно, Марина, — произнёс он уже совершенно другим голосом. — Я даю тебе возможность работать под моим покровительством, пользоваться моими связями и наконец начать зарабатывать нормальные деньги. Ты ведь сама прекрасно понимаешь, что без такой помощи далеко не уедешь. А теперь, когда всё уже подготовлено, у тебя будет возможность доказать, что ты действительно умеешь быть благодарной.

Глава 3.

Марина положила телефон на прилавок и ещё некоторое время смотрела на погасший экран. Разговор с Вадимом закончился так внезапно, что она даже не успела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.